

В этом году команде «Несчастный случай» стукнул 21 год. И очень успешно стукнул, поскольку наконец-то нашлись финансы, и в конце октября Кортнев со товарищи выступили в престижном концертном зале «Россия» с новой шоу-программой «Zirkus». В этом представлении участвовали старые кортневские друзья — Дмитрий Певцов в костюме Бэтмена, Алена Свиридова в роли Леди Радио, Максим Леонидов в образе Питерского Соловья, Гоша Куценко, назвавшийся Чудовищем, Андрей Макаревич как Человек-Машина. Сам Кортнев был кроток и обаятелен в своем неординарном костюме и остроконечном колпаке.

— Алексей, должна сделать вам комплимент: вы органично вписались в образ Пьеро...

— Мне кажется, что я все время в этом образе работал на сцене. Он мне очень близок, потому что жанр трагикомедии, который олицетворяет Пьеро, на мой взгляд, самый интересный и объемный. И клоунский наряд я предложил сам.

— Как думаете, зрители остались довольны концертом так же, как вы?

— У нас получился очень хороший саундтрек, который будем обязательно издавать. Мы пока не очень довольны получившимся видео. Но идет борьба за качество, и вполне возможно, что мы выпустим DVD. Мы получили очень хороший резонанс. Даже появилось несколько заказов на

В шоу «Zirkus» участвовали друзья Кортнева (на фото — с Валдисом Пельшем)

фото Александра Селезнева

Алексей Кортнев:

Хочу покоя и свободы

Собеседник — 2004 — 24 нояб. — с. 26

повтор программы в стенах ГЦКЗ «Россия». Кстати, с днем рождения группы шоу связано мало. Мы сделали его потому, что наконец появился спонсор, который предоставил бюджет, достаточный для того, чтобы поднять такую огромную постановку.

— «Несчастный случай» называют самой интеллигентной российской группой. Не популярной, не скандальной, а именно интеллигентной. Нет желания приписать себе еще пару эпитетов?

— Хотелось бы еще добавить

— «самая высокооплачиваемая». И все, пожалуй. Популярность необязательна при этом. Но увя и ах...

— То есть стиль эпатажа — это не про вас?

— Я очень не люблю эпатировать. На сцене я веду себя так же, как в жизни. Различие не очень большое. А поскольку я не склонен к скандальности в личной жизни, то и на сцене этого терпеть не могу.

— Видите достойных в новомодных рок- и поп-коллективах?

— В рок-н-ролле есть чудные выстрелы: обожаю украинскую группу «Ундервуд», те же «Ума Турман». В роке все в порядке. Уверен, что и в поп-музыке кто-то из тех, кто сейчас выступает в роли марионеток, через какое-то время окажется достойным музыкантом.

— Мне кажется, сегодня рок и попса как никогда тесно слились.

— В мирах этих, вы правы, нет никакой разницы. Настоящий рок подразумевает грубый протест, не такой гламурный стиль поведения, не зарабатывание таких денег, какие зарабатываем я, Макс Леонидов, Андрюха Макаревич. Есть наверняка мир рок-н-ролла, где люди ходят в драных джинсах, майках и не моятся подолгу. Но это у них продолжается ровно до тех пор, пока они не становятся известными. Это судьба абсолютно всех музыкантов, начиная с «Секс Пистолз» и заканчивая группой «Ленинград». Шнур тоже сначала писал под себя и блевал в ресторане «Прага», а через некоторое время оказался в Куршавеле (навороченный горно-лыжный курорт. — Авт.) с банкирами и чувствовал себя превосходно.

Вот в чем есть различие, так это в понятиях «поп-музыка» и «попса». Например, есть Леня Агутин — человек, который всю жизнь писал великолепную музыку с очень хорошими текстами, и при этом он поп-музыкант. «Поп» — это от слова «популярность». Не более того. Есть Володя Пресняков, Дима Маликов. Другое дело — нравится мне это или не нравится. Агутин очень нравится как композитор, Маликов — не очень. Но при этом я понимаю, что они настоящие, искренние авторы.

— Популярность — это еще и узнаваемость...

— Должен сказать, что радость от того, когда тебя узнают,

исчезает уже через годик. С другой стороны, не такой уж я гиперпопулярный. Иногда удается проскочить совершенно незамеченным через любую компанию. Вот Вадья Пельш очень смешно про себя рассказывал. В те времена, когда «Угадай мелодию» только появилась на экране, мы все еще в метро ездили. А он, заходя в метро, демонстрировал всем свое лицо и проверял — узнают или нет. Несколько дней он получал от этого удовольствие. А сейчас... попробуйте заставить Валдиса Евгеньевича выйти на улицу.

— А вы сами часто выходите?

— К сожалению, времени у меня сейчас совсем нет. Я дней 15 в месяц играю по вечерам спектакли («День радио». — Авт.), и дней 15 у нас концерты. У меня большая проблема с посещением театров и кино. Но пока ходил, очень много замечал. Например, я в большом восторге от спектакля «Хлестаков» в Театре Станиславского, где работает моя бывшая супруга Юлия Рутберг. Собственно, она и таскала меня туда.

— Под занавес хочется спросить: насколько изменились ваши амбиции, тщеславие с тех пор, как вам исполнилось 18 лет?

— Изменились, как говорят англичане, dramatically. Сейчас от моих амбиций не осталось ничего. Если мне дать достаточно денег, я перестану стремиться к чему бы то ни было. Очень хочется обустроить семью, построить дом, купить всем медицинскую страховку и сидеть себе спокойно. Писать песни, время от времени их петь, сниматься в том кино, в котором хочется, и не пытаться увеличить свою популярность. В 18 лет было желание добиться успеха. Сейчас от этого желания осталось лишь стремление достичь материального благополучия и связанных с этим покоя и свободы.

■ Полина Ерофеева.

Kortnev Alexsey 24.11.04